

18+

Рауфа Кариева

Прошлого нет

Рауфа Кариева

Прошлого нет

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Кариева Р.

Прошлого нет / Р. Кариева — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Все мы думаем, что уже прошедшие годы, начиненные событиями, ушли в прошлое. Ничего подобного. Пока человек жив, его прошлое является настоящим. Оно помнится, всплывает в голове как картинки и мысли, и влияет на наши поступки. Поэтому так называемое Прошлое надо переосмысливать, обдумывать, прорабатывать. Я так и сделала. В сборнике три моих рассказа. Рассказы реальные, искренние и даю слово: в них нет ни капли вымысла. Надеюсь, мой опыт переосмысления событий прошлых лет моей жизни убедит читателя аналогично проработать и свою жизнь.

© Кариева Р., 2019

© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

Эх, никто замуж не берет	5
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Эх, никто замуж не берет

Я – не замужем.

Прямо сейчас – меня никто замуж и не зовет.

Однако в течение жизни у меня бывало по-разному. Как у всех, кто пока не замужем: за кого бы и пошла, да на меня не смотрит; а кто не против бы на мне жениться – мне не по душе. Все как у всех.

Но бывали у меня и вариации. Например, замуж зовут. Я, конечно, понимаю, что не моя это судьба, но уговариваю саму себя, убеждаю. Ведь бытует мнение, что с мужем легче, чем одной, и социальный статус повыше. Даже поговорка народная на эту тему есть: «Плох Максим, да лучше с ним». Поэтому я и начинала, в случае появления намека на возможность замужества, работу над самой собой, внушала себе, что так будет легче жить, решать жизненные задачи.

Говорю заранее – безнадежная затея уговорить саму себя сделать то, что не хочешь.

Когда я жила в поселке во Владимирской области и работала на тамошнем заводе, у меня была «история», когда я попыталась уговорить саму себя выйти замуж.

Дело было так. На заводе том работал также мой друг Вова Дубовский, очень добрый, приятный, образованный мужчина, хороший хозяин и семьянин. Однажды он пришел ко мне в кабинет и заговорщически сказал: «Ко мне приезжает двоюродный брат. Он не женат. Мне пришло в голову вас познакомить. Вдруг получится?».

Мне тогда было лет 38, Вове и его брату ну может на пару лет больше. То есть все были примерно в одном возрастном диапазоне. А у брата Вовы фамилия была необыкновенно ласковая – «Сёмочкин». Я плохо представляла, как это вдруг стану Рауфа Сёмочкина. Но согласилась познакомиться. А вдруг получится что? Вова-то хороший семьянин, надежный муж, и дом отстроил в три этажа, со всеми удобствами. Возможно, и брат такой же?

В это время я жила в предоставленном мне заводом ведомственном доме. Этот дом представлял собой покосившуюся деревенскую избу без удобств на краю деревни, у леса. К дому прилагался огород 40 соток. Представляете, как одинокая женщина могла бы отремонтировать дом, вскопать огород? А зимой чистить снег? Также в доме не было где купаться, стирать, а туалет был в конце огорода. Конечно, я мечтала все там устроить по уму. Но только кредиты, ссуды там всякие под мою зарплату и не давали, а попытка что-то занять на стройматериалы тоже не увенчалась успехом – женщина – одна – в деревне не котируется как хозяйственная единица.

Не думайте, я не жалею. Просто констатирую факт. Вот, к примеру, сейчас, в Москве, у меня есть соседка. Ей столько лет, сколько мне тогда. Так у нее, одинокой бабы, натуральной блондинки, имеется собственный бизнес – она скупает недостроенные дома, нанимает бригады строителей. А потом отремонтированные и достроенные дома продает. Почувствуйте разницу между ней и мной. А я-то не смогла организовать ремонт одного-единственного дома!

Я разницу между ней и собой осознаю, однако гнобить себя все же не стану. Если что-то человеку не дано, то хоть наизнанку вывернись, не научишься.

А без мужика в деревне очень трудно, фактически невозможно. Мужички там хоть и пьющие, но работающие – и сено накосить, и за скотиной ходить, и огород вскопать. Да еще и на заводе отработать и принести домой зарплату. И вот я, подумайте: Одна. Городская. Огород вижу впервые в жизни. Целый день – с 7 до 19, а то и дольше – на заводе. Взяла лопату – вскопала одну грядку, поранила палец. Попала в ранку инфекция – целый месяц лечила нарыв. Взяла косу – хотела траву покосить. Трава выросла с меня ростом, а до туалета идти через нее страшно, ведь рядом лес, значит, могут приползти змеи. Но с косой я вообще не слатила. Это невозможно, если тебя никто не учил с детства. А я это действие видела только в кино. И зимой тоже тяжело. В начале зимы как-то я еще успевала снег расчищать, а с середины зимы, уже просто через забор перелезала – калитку засыплет снегом, она примерзнет, снега все больше и больше, и больше. И вскоре уже можно просто перешагнуть через забор. Я так и делала.

Вот так я хозяйничала в сельской избе одна, и вдруг мне пообещали жениха. Я даже обрадовалась. Немного размечталась. Ведь муж на работу пойдет, ссуду получит, сделаем ремонт, пристройку. Санузел, ванную. Купим стиральную машинку. Заживем как люди, как все в деревне. А еще я хотела кур завести, гусей, как у всех деревенских женщин. И козу. Ой, козье молоко, оно очень полезное. У меня ведь давно есть тайная мечта – она до сих пор у меня в уме – построить «тандыр» (восточная печь для выпекания лепешек) и печь лепешки на козьем молоке. Строить тандыр я планировала позвать таджиков, я их видела в соседнем поселке. Эту мечту я называю «Проект «Нон пухтан» («Нон» по-таджикски «хлеб», а «пухтан» – «печь, готовить, делать хлеб»), и считаю его актуальным для себя и по сей день. Но пока, по-прежнему, невыполнимым.

Одним словом, размечталась я, что у меня все наладится в жизни. Раз уж я оказалась в деревне, то надо обустраиваться, пускать корни. И остаться здесь навсегда, стать своей.

Большинство людей, в своей жизни, будучи уверенными в своей правоте, чаще всего принимают неправильные решения и делают ложные выводы. Бродят по жизни, так сказать, впотьмах. И я тоже из их числа. Еще не зная человека, я уже предположила наличие у него качеств и желаний, которых, больше вероятности, что у него и не было. Решила, что спонтанно у мужика возникнет желание отремонтировать избу и вести сельское хозяйство. С чего я это взяла? Конечно, спроецировала свои желания. Сама напридумывала, сама потом расстраивалась, что все не так, как мне хотелось бы.

Но вот настал день, и брат Вовы приехал к нему погостить. И в условленное время они чинно пришли ко мне в гости.

Гость произвел на меня большое впечатление: я не могла отвести от него глаз. Более некрасивого мужчину я еще никогда не видела. Совершенно неправильные черты лица и абсолютно нелепое их сочетание. Конечно, красота, понятие относительное. Вот, например, Никита Джигурда, актер, имеет правильные черты лица, и кто-то наверняка считает его брутальным красавцем. Но по мне – это самый страшный мужчина на свете. Когда я вижу его по телевизору, я вздрагиваю, и прячусь. А Сёмочкин – какой он, я даже не могла сформулировать. Сформулировала моя дочь. Она хоть и была тогда в очень юном возрасте, но отличалась способностью делать острые замечания, и давать точные характеристики людям. Она сказала, что будет «весело, если в нашей семье появится дракончик». Еще она сказала, что он хоть и бесподобно

страшененький на лицо, но не мерзкий, а скорее похож на мультяшного страшилку. К тому же мужик явно не злой, не деспот, не дурак. Ну, просто уж очень страшон. Это было неожиданно. Во-первых, брат Вова – очень симпатичный, приятный внешне мужчина. А во-вторых, Вова не предупредил.

Я – типичный представитель рода женского: на все находится оправдание. Российские бабенки что хочешь придумают, лишь бы мужика оправдать. Страшный – «с лица воду не пить», пьющий – «устаёт, жизнь не сложилась», жен своих бросает – «не везет ему, все плохие жены попадают», работу бросил – «на работе его не понимали».

Потому я вздохнула, и порешила: лишь бы не пил и в хозяйстве помогал.

На следующий день, на заводе, в кабинет ко мне пришел Вова, и с хитрецей сообщил, что по всему видно: я «жениху приглянулась». И уточнил, что именно тот сказал про меня. Лучше бы Вова промолчал. Оказывается, на вопрос брата о том, мол, как тебе женщина, тот сказал буквально следующее: «Ничего так. Коленки у нее круглые».

Я знаю, что в понимании мужчин характеристики типа прозвучавшей, или как «гладкая», или «пышечка» или еще кое-что, не будем произносить вслух, что, считаются высшей похвалой. Однако я, как представитель другой породы людей, а именно женщин, считаю такие комплименты подходящими для характеристики кобылы, которую покупают, чтобы огород вспахивать.

Одним словом, ледокол уже расколол лед, срастание отдельных глыб было уже невозможно.

На следующий день, однако, поступило официальное сообщение, что меня пригласили в гости. Сёмочкин готовит званый ужин, с деликатесами, дома у брата. Ведь он у него живет, гостит. А мы с Вовой целый день на работе, на заводе. А потом поедем ужинать.

Наступил вечер, и я с Вовой на его машине поехала в гости. Вова очень хороший человек и отказать ему я не могла. Конечно, выяснилось, что жена Вовы уехала в город к родителям, с дочкой. Неудобно, я считаю, без присутствия хозяйки в дом являться. Но с Вовой у нас были настолько доверительные и дружеские отношения, что я поехала. Покушать я люблю.

Готовил Сёмочкин, конечно, исключительно. Накрыв стол в гостиной. Столько вкусностей, красиво оформлено все. Еды полно. А у Вовы была мягкая мебель, великолепная, качественная. У меня в избе ничего такого не было. Стол был длинный, журнальный, вдоль дивана. Я села на мягчайший диван, а мужчины сели по бокам стола в кресла. Отведали мы все блюда. Пили пиво. А еще у Вовы был огромный телевизор и видео, ужин сопровождали приятные клипы.

.....

Когда я проснулась, было уже темно. И очень тихо. Я была в гостиной одна. Передо мной был накрытый стол. Мерцал экран телевизора.

Оказывается, я поела, выпила пиво, откинулась – диван был утопляюще мягкий и удобный. И заснула. Сидя.

Я плохо спала по ночам, рано вставала, весь день на работе ни минутки не было тишины и спокойствия. Я просто устала. Ну и конечно, я чувствовала себя в безопасности. Была в доме у хорошего друга.

Когда я поняла, что после ужина я тут же заснула, мне стало не по себе. Очень стыдно. Вышла я из комнаты – мужики тихонько сидели в кухне, и смотрели маленький кухонный телевизор. Тихо-тихо. Чтобы меня не разбудить.

Как же мне было стыдно! Бедный мужик весь день готовил, ждал. А я пришла, налопалась, и заснула. Они увидели, что я заснула, убрали звук телевизора и на цыпочках вышли в кухню. Там и сидели часа два.

Сёмочкин пошел меня провожать, однако молчал. Ясно, что обиделся.

Утром на работе я рассказала своим заводским подругам, как было дело. Повинилась, что переживаю, обидела человека. Неожиданно, мои подружки, ситуацию перевернули и насмеялись вдоволь. Они сказали, что это не мне должно быть стыдно, а им, мужикам. Какие это мужики, значит, нудные, скучные, неинтересные. Где такое видано? Чтобы в обществе мужиков – двух мужиков – одна женщина ЗАСНУЛА. Ну и смеху было....

И вообще, местные деревенские женщины, мои подружки, меркантильно практичные, хозяйственные сказали: «Гони его в шею. Не пара он тебе». Но я решила, что ничего не буду ему говорить, пусть сам догадается. Видно же было, что неглупый он.

Прошло некоторое время. Оказывается, «жених» уезжал.

А когда я о нем даже забыла, «жених» мой вдруг приехал. Был веселый и довольный. По всему было видно, что он принял по мне положительное решение. Привез мне подарок. Это была швейная машинка его прабабушки, «Зингер», 1903 года выпуска. Старинная вещь, антиквариат. Правда, она не работала. Но я считаю, что нужно относиться к подаркам точно в соответствии с народной мудростью: «Дареному коню в зубы не смотрят». Конечно, мои подруги на заводе посмеялись над таким подарком, когда я впоследствии им о нем поведала: «Ну и мужик... Страшный, как черт, в 40 лет в примачи собрался, да еще и к свадьбе рухлядь приволок». Но я на подарок не обиделась, не выбросила его, и много лет спустя нашла-таки мастера по ремонту старинных машинок. Теперь я на этой машинке подшиваю джинсы.

Так вот, «жених», в приподнятом настроении, как-то по-хозяйски, стал прогуливаться во дворе у моего дома, осматривать свои будущие, как ему, видимо, уже думалось, владения. Конечно, дом имел много «погрешностей», он их заметил, и сказал: «Да, дом плоховат, но ничего, все можно отремонтировать, ведь главное, что дом – свой». Вот тут-то я догадалась, что мужик не знает, что дом – не мой, он заводской. О чем я и поспешила ему сообщить.

Новость, что дом не мой, очень-очень огорчила мужчину. Однако, будучи неглупым, он быстро спрятал глубокое разочарование под нейтральную маску. Но я успела заметить. Бедный, подумала я, опростоволосился: «Время потратил, стол накрывал, правда, в доме и за счет брата, подарок привез, а у нее дом не свой».

Я знаю, что на Руси должно за невестой иметься приданому. Чем достойнее приданое, тем достойнее жених. Так было и так будет. А судьба бесприданниц всесторонне описана классиками русской литературы. Но в данном эпизоде моей жизни, отсутствие у меня приданого несколько меня не огорчило. Наоборот.

А гость, все же, несмотря на свое разочарование, зашел в дом попить чаю, и дал мне возможность вежливо его выставить навсегда. Во время чаепития, чтобы нарушить молчание, он зачем-то спросил, посмотрев на фотографию моей дочери: «Скажи, а у тебя в молодости тоже были такие хорошие волосы, как у нее?». Я мгновенно сообразила, что это – шанс, сделала перевод фразы на женский язык, и ответила: «Нет, милый, я всегда была старая, страшная и лысая. Так что тебе самое время поискать другую жену. Краше. А заодно и богаче. У тебя для этого есть все данные».

Об отсутствии у меня приданого я вспомнила еще раз, через несколько лет после эпизода в поселке. И тоже с улыбкой. Дело было в городе Владимире, в 2001 году.

Город Владимир – очень уютный город. Он и не большой, но и не маленький. А если представить, что смотришь на него с высоты, особенно на центральную часть, то можно сравнить его с белой скатертью, на которой рассыпаны золотые бусы. Город так и остался в моей памяти – белое с золотым. Белые – стены старинных храмов. И золотые луковки куполов. А в часы, когда в храмах начинались службы, по всему городу разливался звон колоколов. Этот звон-перезвон был слышен везде, всем, повсюду и отовсюду. Как же радостно было его слышать!

Особый православный дух Владимира сподвиг меня внимательно приглядеться к православию. Ведь появилась возможность не просто учебник почитать на эту тему, как когда-то в университете, а увидеть все воочию – посетить древние храмы, посмотреть, как идут службы, осуществляются таинства. В храмах Владимира можно было посмотреть на старинные иконы, которым по тысяче лет, и на фрески Андрея Рублева. А еще при храмах были книжные лавки. В них – огромное количество книг по истории, философии, культуре, религиоведению. И дешевле, чем в обычных книжных магазинах.

Я уже сказала, что город хоть и немаленький, но и не очень большой. Конечно, людей везде не так уж и много, можно и примелькаться. И вот, в одном наиболее посещаемом мною храме, на меня обратили внимание священники. Так появилась у меня возможность пообщаться с очень образованными, интересными людьми – на разные темы, о жизни, о религии. Я запомнила всех священников по именам, а они запомнили меня.

Как-то я пришла вечером после работы в храм, и ко мне подошел отец Вячеслав. Он был старше остальных, и я давно заметила, что он имеет невысокий чин и заведует хозяйственной частью. Вячеслав с доброй хитринкой в глазах завел со мной разговор. Сказал он следующее: «К нам переведен на служение новый батюшка, отец Игорь. Он холост. Ему жениться надо. А ты, видно, хорошая, добрая, красивая женщина, и тебе было бы неплохо тоже занять крепкую семью. Приходи завтра к вечерней службе, он будет служить, посмотришь на него».

Я дома улыбалась весь вечер. Вздыхала с грустью. Наверное, это было бы здорово – стать попадшей. Это совершенно другая жизнь. Со своими трудностями, конечно, но какая-то одухотворенная, наполненная особым смыслом. И опять же, занять мужа – это не то, что одной

на семи ветрах по свету скитаться, как я. К тому же он – священник. Точно не будет пить, гулять, драться.

Так я размышляла. Но ведь понимала, что этому не бывать. Внешне я похожа на славянку, особенно когда осветляю волосы. Потому батюшки не заметили, что я басурманских кровей. К тому же, внешне я выгляжу, когда не болею, очень благополучной, беспроблемной женщиной. Естественно, батюшкам и в голову не могло придти, что я приезжая, беженка, и живу на съемной квартире.

А отец Вячеслав, как я заметила, не даром, что он у них по хозяйственной части, человек практичный. У него на лбу во время разговора со мной была бегущая строка: «Не только польза людям обрести семью, но и выгода – сэкономим квартирные деньги, по служебной линии. Всех зайцев, так сказать, одним выстрелом». Я не осуждаю такую практичность. Я знаю, что большинство православных священников живут очень и очень скромно. Некоторые даже бедно.

На следующий день я все же пришла посмотреть на отца Игоря. Стою у входа в храм. Смотрю, бежит. Семимильными шагами. Я поняла, что это он, так как всех других батюшек я знала в лицо. А этого видела впервые. И сразу мне бросилась в глаза неухоженность этого мужчины. Он был примерно мой ровесник, но худоват, бледноват, и еще ему портила внешность невзрачная реденькая бороденка. Но тут удивляться нечему. Мало кто из мужчин без жен имеет холеный вид. И второе, что мне бросилось в глаза, это его огромные, наверное, 47 размера, резиновые сапоги. Грязные-прегрязные. В чистом Владимире негде было так испачкать обувь. Грязь была явно застарелая.

Началась служба. Отец Игорь вел ее в этих же сапогах. И все время косил на меня глазом. Наверное, его предупредили насчет меня, решила я. А по количеству брошенных на меня взглядов я догадалась также, что идею Вячеслава отец Игорь поддерживает.

Не дождавшись окончания службы, я ушла. Шла домой и думала, что, наверное, было бы хорошо стать женой священника. А мужика нужно подкормить, приласкать – расцветет. И бороденку его жидкую можно правильно подстричь, и сапоги ему вымыть. Вот если бы я была своей, владимирской, со своей собственной квартирой (приданым). Меня бы точно выдали замуж за этого Игоря.

Сейчас я думаю, что плохо поступила, что просто ушла и больше туда никогда не приходила. Ведь Игорь наверняка подумал, что он не понравился мне. Надо было честно сказать, что я просто ему не пара, ну хотя бы и слукавить. А так у него остался осадок, расстройство. Зря человека обидела. Поэтому в другой раз в похожей ситуации, я решила сказать все честно. А дело было в Самаре. Еще несколько лет спустя.

Осенью 2003 года я поступила учиться в женское медресе при самарской мечети. По воскресеньям я приходила на занятия, слушала лекции. На женской половине мечети была старшая бабушка, ее звали Минхаджир-апа. Старшая она была не по возрасту, там были и постарше, а по исполняемым организационным функциям. К ней можно было обращаться по разным вопросам, советоваться. Эта бабушка была очаровательной. Вообще, я считаю, что люди, которые называют ислам воинственной религией, просто не бывали на «маджлисе» татарских бабушек. «Маджлис» – слово арабское, но используется в татарском, узбекском, таджикском языках. Переводится как «собрание». Какие милые и приятные эти бабушки, от

них веет покоем и умиротворением. Все в белых платочках, завязанных под подбородком двумя рядом расположенными, а не противоположными, углами, в белых вязаных носочках. Каждая бабушка («Эби», по-татарски) – это воплощение доброты. А когда их много, смотришь на них, слушаешь их речь, на душе становится хорошо и спокойно. Когда в сердце очень пожилой женщины есть ИМАН (вера), то она прекрасна. И не важно, какой это ИМАН – ислам, православие или католичество. Женщина с ним – прекрасна, несмотря на солидный возраст.

Однажды Минхаджир-апа сказала мне: у тебя нет мужа, это нехорошо для мусульманки. Надо тебя выдать замуж. У нас есть на примете двое неженатых уважаемых человека, они просят подыскать им жен. Одному 64 года, а другому – 72. А мне тогда было 44 года, и я робко спросила старшую бабушку: а нет ли мужчины лет 50? Она ответила, что 50-летних быстро «разбирают», да и они отказываются знакомиться с женщинами старше 30 лет. Тогда я выбрала того, что помоложе, и сказала, что согласна с ним познакомиться.

В это время у меня было много жизненных проблем. На работе, со здоровьем. И опять я начала сама себя убеждать, что если мне удастся выйти замуж за порядочного человека, то мне будет намного легче. И подруга моя самарская меня поддержала. Сказала, ну и что, что он в возрасте, мол, зато не будет «стучать копытом». Под выражением «стучать копытом» мы всегда подразумевали буйное поведение молодых мужчин: пить, гулять и прочее. А взрослый, ну очень взрослый мужчина, как правило, уже успокоился. Как говорила моя подруга, выйти замуж за старика вполне можно – «грелку к ногам и пенсией пользоваться».

И вот я пошла на свидание. Прихожу, а там стоит дедушка. Ну, это-то понятно, по возрасту-то он точно дедушка. Но дедушка был еще и потрясающе одет. У него был, видимо, какой-то мусульманский сан, и он был одет в строгом соответствии с традициями. Я видела одетых по традиции мужчин в мечети, но, как правило, из-под золоченого халата были видны абсолютно европейские туфли, брюки. И я видела, что на улице мулла оставляет только головной убор, и надевает обычную верхнюю одежду. Но на дедушке, который пришел ко мне на свидание, были одежда, обувь такие, что можно было выставлять табличку, как в музее: «Одежда городского жителя города Шираза, Персия, 16 век». На дедушке были настоящие ичиги до колен (национальная обувь), халат, правда, без вышивки, из добротного сукна, штаны восточные по типу галифе, заправленные в ичиги, чалма. А также у него была роскошная, окладистая, густая борода по пояс. На фоне обычной городской улицы, днем, а рядом было предприятие – шоколадная фабрика – народу полно, дедушка выглядел, будто снимается фильм. Актер готов, а машину с кинокамерой ждем с минуты на минуту. Кстати, дедушка был миловидным, с красивым цветом лица и лучистыми глазами. Одежда была чистая, сам он был ухоженным и приятным.

Да уж, подумала я, мне надо будет тоже, одеться ему под стать, если выйти за него замуж. Но в минуту встречи я абсолютно, рядом с ним, в обычной одежде, не смотрелась. На нас оборачивались прохожие, а дедушка совершенно без смущения, со мной стал разговаривать. Спросил, как зовут, откуда я. На красивом русском языке. А потом он спросил, какие суры Корана я знаю. Так как я не знала ни одной, он покачал головой, и сказал, чтобы я за ним повторяла. И начал читать суру Аль-Ихлас. Я повторяла. Читал он суру очень красиво, четко, за ним повторять было легко, я минут за 10 суру выучила. И полностью повторила ее уже наизусть. Дедушка одобрил и сказал, что если я выйду за него, он меня всему научит: и чтению Корана, и письму, все как положено. Ну что ж, подумала я, выйду за дедушку. Буду сидеть дома, катать лапшу, читать с мужем намаз. И никакой мне больше непосильной работы на заводе не надо будет, никаких больше скитаний по чужим углам. Наверное, так и надо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.